

Вслед за Мадам Помпой я поднялась по лестнице в пристройку и вошла в спальню на втором этаже.

Горничные со знакомыми лицами уже ждали Мин-ха. Но мадам тут же затолкали в узкую ванную комнату, примыкающую в спальне. Она наполнилась горячим паром. Герцогиня хотела кричать на женщин, что пытались снять с неё одежду:

— Я сделаю это сама!

— Как благородная Леди может самостоятельно купаться?

На территории Персенов Герцогиня могла действовать, как ей было угодно. Но это замок Маркиза. И всем известна истина Империи: "У каждого замка есть уши". Так, могли распространиться нелюбезные слухи.

Как расценили бы Герцога, если его жена откажется от горничных и примет ванну сама?

— Ах...

В конце концов, Мин-ха смирилась и попала в руки горничных.

Доревшись им, Герцогиня спокойно приняла ванну. Служанки искусными движениями рук мыли длинные волосы и натирали тело пеной. Каждый раз, когда горничные касались чувствительных участков, Мин-ха дрожала, пытаясь улизнуть. Но пальцы упорно следовали за ней.

— Ха...

Мин-ха, которую мыли в горячей воде почти сорок минут, завернулась в полотенце. Служанки подвели её к зеркалу, высушили мокрые волосы и, завернув в прекрасной причёске, украсили цветами и драгоценностями.

— Нужно чуть больше деталей.

Прошу, нет. Моя шея скоро сломается.

Наконец, дамы приготовили ей несколько комплектов одежды: от сорочек до нижних юбок и корсетов. Перед тем как покинуть особняк, Герцогиня сделала вид, будто устала от различных видов одежды.

— Я правда должна была всё это носить?

Глядя на служанок, спросила она Мадам Помпу.

— Успею ли я всё это надеть?

— Это ведь ваши наряды...

Может, просто закричать? Тогда Сет тотчас придёт сюда.

Мин-ха, проведя в таком ритме последние два часа, действительно считала это прекрасной идеей. Герцогиня, которая не смогла выйти на сцену, примеряла наряды один за другим с помощью горничных.

Вокруг её талии образовалось проволочное кольцо с плавающей юбкой, а также платье. Мин-ха была поражена действиями служанок, но не могла даже простонать. Длинные приготовления завершились.

На шее Герцогини повисло ожерелье с бриллиантом в форме капли.

— Ну как?

— Мадам, вы такая красивая.

— Мадам будет самой красивой на обеде!

Мадам Помпа и горничные подвели Герцогиню к зеркалу с довольными лицами. Дамы смотрели на неё с нетерпением, будто хотели услышать благодарность за свой упорный труд. Однако Мин-ха, глядя в зеркало, лишь издала вздох.

Юбка гротескно надувалась, а талия казалась крайне узкой. Ей было тяжело дышать.

Зачем, чёрт возьми, нужна такая красота?

Герцогиня, одетая в неудобную одежду, с ухмылкой оглянулась.

Думаю, такое заявление заденет их сердца.

— Мне нравится.

В романтических романах-фэнтези, которые я читала в прошлой жизни, героини всегда восхищались собой. Но разве это не очередное драматическое преувеличение? С силой Мин-ха

приподняла уголки губ.

Вдруг раздался стук в дверь. Сет, закашлявшись, заговорил из-за двери:

— Мадам Помпа, прошло уже три часа.

— Ах! Ваше Превосходительство!

Слыша голос Сета, служанки вздрогнули, а Мин-ха открыла глаза от восторга. Остановив суетливых горничных, Мадам Помпа открыла дверь.

— Ваше Превосходительство, Мадам только что закончила приготовления.

— Могу я войти?

— Да, пожалуйста.

Герцог, словно ждал встречи всё это время, вошёл в спальню. Мин-ха смотрела на него с улыбкой, словно одержимая. Его красивое лицо и прекрасное телосложение привлекали взгляды людей. Масло камелии на голове, рыцарские медали на аккуратной чёрной форме и тёмно-синий плащ.

— Я долго ждал, но ты очень красива.

— Мои горничные украсили меня.

— Должно быть, это очень тяжело.

Сет, впечатлённый её внешним видом, подошел чуть ближе.

Он смотрел на неё тем же взглядом, что и когда лишь вернулся из экспедиции, а затем мягко улыбнулся. Отчего-то лицо Сета выглядело несколько серьезнее, чем прежде.

Нравится ли тебе мой наряд?

Герцог прошептал ей на ухо:

— Должно быть, ты так страдала.

— А что с Ноем?

— Мы спали некоторое время, а затем перекусили. Ланс переоденет его и приведёт.

— Хорошо...

— У тебя не очень хорошее выражение лица. Тебе неудобно?

— Да... Я не могу нормально дышать. Одежда и волосы... Ты правда думаешь, что это красиво?

— В моих глазах ты всегда красива, независимо от внешнего вида. Поэтому не задавай такие вопросы.

— Мне кажется, если я скажу что-то о неудобстве, проявлю неуважение к горничным и Мадам Помпе, что так старались.

— Вот как...

Сет выглядел так, словно что-то обдумывал. Затем выражение его лица внезапно стало жестким. Так, Герцог повернулся к служанкам.

— Мне не нравится такая тяжёлая структура.

— Господин, что вы имеете в виду?

— Я уже думал об этом раньше. Такая пышная юбка не подходит ей. Не лучше ли снять это? Кроме того, корсет слишком узкий. Не лучше ли его распустить? Волосы лучше уложить естественным образом, распустив.

— Но!..

Этих слов было достаточно, чтобы удивить как горничных, Мин-ха, но и Мадам Помпу, что всегда была строга и спокойна. Герцогиня прошептала ему, чувствуя атмосферу:

— Сет! Не стоит...

— Ты ведь была смущена? Я сказал всё за тебя.

— Но это сейчас не так важно!

— Для меня нет ничего важнее, чем твой комфорт. Если тебе неудобно, я никогда не буду принуждать.

На озадаченное выражение лица Сет ответил мягкой и спокойной улыбкой. Обращаясь к жене, он сказал:

— Будет ли легко снять все это? Надеюсь, вы сделаете это как можно скорее. По крайней мере, до прихода Принцессы.

— Сэр! Это ведь чушь! Как может знатная женщина прийти в банкетный зал с распущенными волосами и без корсета? Вы не можете отправить жену в таком деревенском виде.

— Это не выглядит так уж плохо.

— Сэр! Мы идеально украсили Мадам, показав всю власть и богатство Герцогства Персен. Люди могут подумать, что вы пренебрегаете Герцогиней.

— Пренебрегаю? Хм...

Сет спорил с протестующей Мадам Помпой.

— Дворяне наверняка, увидев женщину, одетую в подобное, скажут нечто плохое о Вашем Превосходительстве.

— Они в любом случае будут нас обсуждать, независимо от скромного наряда. Что нам терять?

— Сэр...

— Не заставляйте мою жену так одеваться. Для меня важнее комфорт, чем внешность, красота и слухи.

— Ваше Превосходительство...

После настойчивый уговоров Сета Мадам Помпа наконец покорно склонила голову.

Мин-ха была ему благодарна, но сожалела: люди вокруг почувствовали себя неуютно. Увидев взгляд жены, Герцог сладко улыбнулся и сказал:

— Тебе неуютно? Неудивительно. Скоро ты переоденешься в более удобный наряд.

— Мне жаль...

— Тебе не о чем сожалеть. Просто чувствуй себя комфортно.

— А что, если люди скажут что-то плохое?

— Для меня самое главное - это ты.

— Хм...

— Я подожду снаружи. Выходи, когда будешь готова.

Герцог коротко поцеловал жену и покинул комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/1655591>